

Информация о семинаре
«Актуальные вопросы современной филологии»
представлена в социальных сетях:

<https://vk.com/snoff.spbu>

<https://t.me/snoffspbu>

и на сайте

<https://sites.google.com/view/sno-ff-spbu/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0?authuser=0>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад – 10 минут

Вопросы к докладчику и мнения о докладе – 5 минут

«АВСФ»
СНО ФФ
СПбГУ

**ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ**

05.11, 17:40; ауд. 201

2024 год

Особенности и проблематика художественного перевода старофранцузского фаблио «Брат Дениз»

Карпюк Варвара Данииловна

(1 курс магистратуры; Русская литература)

Фаблио — средневековая французская новелла в стихах, как правило комического или сатирического содержания. Фаблио возникают в конце XII в. и постепенно вытесняются другими жанрами в течение XIV в. Большая часть дошедших до нас фаблио анонимна. Однако в настоящей работе мы обращаемся к фаблио, написанному Рютбёфом, значимым поэтом XIII в., автором «Чуда о Теофиле».

В обширное и разнообразное творческое наследие Рютбёфа входит пять фаблио, в т. ч. «Брат Дениз» («Frère Denise»), рассказывающее об отношениях между молодой праведной девушкой Дениз и похотливым нищенствующим монахом, братом Симоном. Фаблио «Брат Дениз» ранее на русский язык переведено не было.

При переводе фаблио «Брат Дениз» нашей целью было создание такого художественного текста, который бы наиболее адекватно передавал смысл и стилистику оригинального. При этом мы старались приблизить последний к современному читателю, обозначив, тем не менее, дистанцию между двумя эпохами. Однако в процессе работы мы столкнулись с определенными трудностями: обилием синонимов, звучащих тавтологично в русском языке; непереводимостью метафор и средневековых реалий и др.

Именно трудностям и особенностям перевода со старофранцузского языка будет посвящен доклад.

«Песни Мальдорора»: особенности стилистики и их связь с авторским замыслом

Шерстюков Михаил Андреевич

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература))

«Граф де Лотреамон» – такой творческий псевдоним избрал юный поэт Изидор Дюкасс, чей новаторский взгляд на литературный процесс был замечен сюрреалистами многим позже после смерти автора. Дюкасса можно по праву считать представителем альтернативного пути развития постромантических течений, иным способом преодоления кризиса романтизма. Более известный символизм, который ставил своей задачей достичь слияния явления и эйдоса, в сущности, пытался пойти наперекор фундаментальной условности литературы, устранить расстояние между «реальностью» и «реальным». Лотреамон же неосознанно понимал невозможность этой символистской утопии и поэтому не стал «возноситься» над языком литературы.

В ходе исследования я проанализировал художественные особенности «Песен Мальдорора», среди которых выделяется активное использование гиперболы и антифразиса, создающее эффект «вычурности», однако «вычурности» намеренной, являющейся частью авторского замысла. Подобная ироническая гипертрофированность образного ряда вызвана пародийными интенциями Лотреамона. Он, пользуясь то чуть ли не дословным цитированием, то едва заметной стилизацией, создаёт диверсивный механизм «перемалывания» всего художественного. Насмешливая фигура автора проявляется в отступлениях, которые, не становясь отдельными единицами, встраиваются, даже вторгаются в общий нарратив. Так, Дюкасс хвалит сам себя: «О древний Океан<...>, ты крупнейший синяк на горбу земного шара – вот удачное сравнение!»

Всё это даёт основания утверждать, что «Песни Мальдорора», написанные во второй половине XIX века, своей поэтикой сходны не с современной им литературой, а с более поздними постмодернистскими течениями.

Поэтика магического реализма Г. Г. Маркеса (на материале романа «Сто лет одиночества»)

Ксения Максимовна Кучерявая

(1 курс бакалавриата; Английский язык и литература)

Магический реализм – литературное направление, возникшее в 1920-е гг., в текстах которого сверхъестественные события переплетаются с бытовой жизнью. Одним из авторов, придавшим всемирную известность настоящему методу, является колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес. В представленном исследовании будут рассматриваться приемы магического реализма, с помощью которых Г. Маркес осмысляет действительность, исторические события Латинской Америки. В работе также будет произведен анализ ключевых образов, мотивов на основе романа «Сто лет одиночества» Г. Маркеса.

Одной из основных стилистических фигур, определяющих магический реализм Маркеса, является гипербола. Она усиливает избранность и «сказочность» образов членов семьи Буэндиа, находящихся в фокусе произведения. Стоит также упомянуть частые повторы в тексте; Маркес намеренно использует повторяющиеся слова, целые речевые обороты, чтобы продемонстрировать цикличность и обреченность рода, созданного «во грехе». Подобный сюжет восходит к временам античной литературы, описывающей наследственное проклятие. Обращение к мифопоэтическому мышлению, истокам литературного творчества близко Маркесу. При анализе идейно-образного уровня романа я выявила, что писатель использует хрестоматийные образы и тропы, берущие начало из античной трагедии («Агамемнон» Эсхила), античного эпоса, библейских сюжетов (апокалиптические элементы, генезис, рай на земле), из представлений латиноамериканского народа о существовании потусторонних сил, перерождении сущности. Культурологический подход к анализу текста помог выявить, что Г. Маркес описывает реальные исторические события, произошедшие в Колумбии конца XIX – начала XX вв. Смешение реального и фантастического дает представление о точке взгляда Маркеса на трагические события Колумбии. Автор считал магию частью жизни и объяснял ей историю народа.

Мотив одиночества в новеллах Ги де Мопассана на примере новелл «Нищий», «Прогулка», «Одиночество»

Потапова Александра Алексеевна

(1 курс бакалавриата; Английский язык и литература)

Ги де Мопассан – французский писатель, мастер новеллы и глава реалистического направления в литературе конца XIX века. Л. Н. Толстой писал, что Мопассан обладал «усиленным, напряженным вниманием», мог видеть в предметах «нечто новое». В данном докладе будет рассмотрен мотив одиночества в новеллах Ги де Мопассана. Это позволит, с одной стороны, узнать это «нечто» о предмете одиночества, с другой, предпринять попытку рассмотреть не столь популярную сторону творчества писателя.

Мотив одиночества можно назвать вспомогательным в новелле «Нищий». Автор использует его для обличения общественных устоев, где герой становится жертвой обстоятельств и поступков окружающих. Мопассан показывает вынужденное одиночество нищего, безысходность, с проницательностью описывает жестокость и презрение людей к бездомному калеке.

В новелле «Прогулка» вина за одиночество героя в большей степени лежит на нем самом. Мопассан показывает, как человек может провести жизнь, так и не пожив «по-настоящему». Герою присущи некоторые черты «маленького человека» в классическом понимании, но он способен думать и сожалеть о бессмысленности прожитой жизни и об отсутствии в ней любви. Мопассан поднимает тему одиночества в толпе.

В новелле «Одиночество» мотиву одиночества сопутствует концепция «невыразимого» – идея о невозможности людей слышать и понимать друг друга. Мопассан считал, что из-за этого люди обречены на одиночество. Эта мысль автора выражается в философском монологе героя.

Таким образом, Мопассан открывает читателю разные грани как физического, так и душевного состояния одиночества. Писатель показывает, что причиной внешней разобщенности людей является эмоциональная изоляция.

«АВСФ»
СНО ФФ
СПбГУ

**АКТИВНЫЕ
ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

06.11, 17:40; ауд. 175

2024 год

Новые названия запрещенных социальных сетей

Рудаева Ева Львовна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература) (с дополнительной квалификацией «Учитель русского языка и литературы»))

С марта 2022 года, в связи с блокировкой приложений компании Meta* (в частности, Instagram* и Facebook*), отмечается появление в русском языке группы семантически связанных неологизмов: *нелзяграм*, *нелзябук*, *запретограм*, *запретграм*, *запрещенограм*, *запрещенобук*.

Стилистическая и словообразовательная характеристика указанных слов составила цель исследования. Для ее достижения были поставлены следующие задачи: 1) описать сферу употребления и функции слов, 2) определить способ или способы, которыми они могли быть образованы.

При анализе шестидесяти пяти примеров употребления в интернет-источниках (новостные ресурсы, социальные сети, а также НКРЯ и информационно-поисковой лексикографический ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы» ИЛИ РАН) удалось выяснить, что сфера употребления слов ограничена, с одной стороны, статьями о маркетинге, шоу-бизнесе и проблеме блокировки обозначаемых приложений (тридцать девять примеров), а с другой — обсуждениями интернет-пользователей (двадцать шесть случаев). Самые частотные — лексемы *нелзяграм*, *запрещенограм* (двадцать три и двадцать четыре контекста соответственно), мало распространены названия *запретограм* и *запрещенобук* (по два примера).

Рассмотренные слова выполняют функции эвфемизмов: их использование направлено на упрощение коммуникации за счет обхода требования указывать на запрет, а также на выражение иронического отношения к ситуации.

Эти сведения позволили сделать вывод о переменной «разговорно-публицистической принадлежности» лексем в зависимости от контекста, а также установить наличие эмоциональной окраски в большинстве случаев.

Наиболее вероятным способом словообразования для существительных является контаминация. На морфемном уровне анализа, не учитывающем семантический аспект, может быть определен пограничный между сложением и суффиксацией способ, при котором части -грам- (от греч. γράμμα — ‘запись, письмо’) и -бук- (от англ. book — ‘книга’) функционируют как суффиксоиды.

* Компания Meta Platforms Inc., владеющая Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией на территории РФ.

Не по кайфу: о моделях образования фразеологизмов отрицательной оценки с частицей не в современном русском языке

Филиппова Мария Алексеевна

(4 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература))

Работа посвящена анализу функциональной и грамматической специфики группы фразеологических единиц (ФЕ) со значением отрицательной оценки, соответствующих общей схеме «не + X».

Материал исследования составили ФЕ, извлеченные методом сплошной выборки из словарей современной русской идиоматики (А. В. Жукова, А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского) и разговорной речи (Л. П. Крысина, В. В. Химика) с обращением к словарям серии «Новое в русской лексике» и контекстам Национального корпуса русского языка. Выбор широкого временного отрезка (XX — XXI вв.) для сбора материала позволяет проследить основные закономерности образования фразеологизмов исследуемой группы в современном русском языке.

Основными моделями современных ФЕ с семантикой отрицательной оценки по результатам анализа могут быть признаны: «не + по + N3» (*не по фэншюю, не по кайфу*) и «НЕ + экспрессивная лексема» (*не айс, не вау*).

Также продуктивной грамматической моделью является «не + в + N4» (*не в тему, не в жилу*), основная семантика которой — ‘говорящий утверждает уместность X, существование X в рамках социальной нормы’.

Особого внимания заслуживает потенциальная способность ФЕ отрицательной оценки формировать симметричные пары с «зеркальными» им фразеологизмами положительной оценки. Это свойство не является постоянным и обязательным: фразеологизм с отрицательной коннотацией *не в ту степь* не имеет «зеркального» аналога с положительной коннотацией, тогда как фразеологизм *не в тему* структурно и семантически симметричен фразеологизму *в тему*, имеющему прямо противоположное значение. Следует также обратить внимание на двухкомпонентные ФЕ, созданные по модели «не + сущ.», поскольку симметричными им выступают не ФЕ, а лексемы.

Подробный грамматический, семантический и функциональный анализ ФЕ с семантикой отрицательной оценки позволит создать систематическое описание группы, что имеет практическую значимость для составления фразеологических словарей и выстраивания языковой картины мира.

Речевые манипуляции: «благоприятная почва» в условиях роста осведомленности обывателя

Мехдиева Сабина Арастуновна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература) (с дополнительной квалификацией «Учитель русского языка и литературы»))

Речевые манипуляции регулярно становятся объектом современных исследований. Цель настоящей работы — обозначение наиболее благоприятной «языковой почвы» для существования речевых манипуляций с учетом факта значительного роста осведомленности обывателя о данном явлении. Эта динамика предполагает понижение уровня доверия ко многим источникам информации, передающим ее в форме, отличной от диалога.

Концепция, сформулированная Л. В. Щербой в статье «Современный русский литературный язык», была взята в качестве основы для дальнейших рассуждений. Согласно ей, литературная речь — монолог, постоянной функцией которого является преднамеренное воздействие на окружающих. Осмысление данной идеи позволило поставить вопрос: возможны ли манипуляции в разговорной речи, при условии, что она есть неподготовленное выражение мысли.

Был рассмотрен отрывок из вышедшего в эфир выпуска новостей телевизионного СМИ. Сюжет о ДТП корреспондент анонсировал так: *Бог отвел. Часовня устояла под натиском нетрезвой пенсионерки на легковом авто.* Журналист влияет на отношение аудитории к действительности, и естественная реакция подменяется навязанной: благодаря использованным лингвостилистическим приемам, вызывающая опасение ситуация кажется забавной. Использовались троп — метафора (*часовня устояла под натиском нетрезвой пенсионерки*), ирония — (параллель «Бог/часовня»). При этом выражение *Бог отвел* — устойчивая формула, в первую очередь используемая в спонтанной разговорной речи в подходящих ситуациях. В новостных сюжетах язык СМИ реализуется в виде заготовленного монолога, с помощью которого можно преднамеренно повлиять на аудиторию. При этом ключевым фактором успеха является ее доверие, достигаемое путем «вкрапления» черт разговорной речи в монолог, поскольку обыватель не ожидает внушения в «непринужденной» обстановке.

Результатом рассмотрения настоящего вопроса стал следующий вывод: самая благоприятная «языковая почва» для речевой манипуляции — «ложный диалог», т. е. синтез монолога и черт разговорной речи.

«АВСФ»
СНО ФФ
СПбГУ

**ФИЛОЛОГИЯ В
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ**

08.11, 17:40; ауд. 171

2024 год

Оппозиция «жизнь/смерть» в раннем творчестве О. Э. Мандельштама

Иванова Варвара Сергеевна

(1 курс магистратуры; Русская литература)

После 1980-х гг. творчество О. Э. Мандельштама вновь стало доступно на территории СССР. С тех пор внимание многих литературоведов было приковано к наследию поэта.

Наряду с этим активно в мировом и русском литературоведении развивается такое направление как литературоведческая танатология (или танатологическое литературоведение).

В нашем исследовании мы будем опираться на классификации танатологических мотивов в зависимости от распространенности танатологических мотивов в литературе (индивидуальные, специфические для одного произведения; внутритекстовые, интертекстовые), от отношения к моменту смерти (до, во время, после смерти) и от семантики танатологических мотивов («смерть как сон», «смерть как стена» и др.).

Если говорить о семантике танатологических мотивов, то Р. Л. Красильников в работе «Танатологические мотивы в художественной литературе. Введение в литературоведческую танатологию» выделяет две группы танатологических значений: смерть как «сон», «продолжение жизни», «освобождение», «дверь», «порог» и смерть как «стена», «полное уничтожение», «физиологическое явление». Связано это разграничение с идеей в историко-антропологической науке об эволюционном делении общества на традиционное и современное.

Тема смерти в творчестве Мандельштама фрагментарно изучалась и ранее, однако без использования методологии новой науки танатологии, помимо этого зачастую исследователи не уделяли должного внимания ранней поэзии (о чем, например, писал Д. В. Фролов).

Целью нашего исследования было не просто рассмотрение мотива смерти в творчестве Мандельштама 1906-1915 гг., но и изучение соотношения данного мотива с мотивом жизни.

Мы опирались на периодизацию Н. Струве, который делил ранние стихотворения поэта на такие периоды, как «Запоздалый символист: 1908-1911» и «Воинствующий акмеист: 1912-1915».

В ходе нашей работы мы обнаружили, что отношение к жизни и смерти у О. Э. Мандельштама было разным не только в разные периоды, но и в рамках одного периода, однако к концу 1915 складывается единая концепция, зачатки которой можно найти уже в стихотворениях 1909 года. В конечном итоге,

Танатос у поэта — это не просто завершение жизни, но акт, который определяет все существование конкретного человека (См. стихотворение «Как этих покрывал и этого убора...»).

Текст произведения и буктрейлер: особенности интерпретации

Коновалова Дарья Михайловна

(1 курс магистратуры; Русская литература)

Буктрейлер — современный мультимедийный жанр, активно используемый издательствами в качестве составляющей рекламной кампании для продвижения издания и читателями как способ выражения своей симпатии к произведению.

Несмотря на популярность буктрейлеров, дать четкое и однозначное определение этому явлению проблематично. Находясь на границе разных областей научного знания, он может быть интересен для рекламы, маркетинга, социологии, киноискусства и филологии.

Целью нашего исследования является рассмотрение особенностей «перевода» текста произведения на язык буктрейлера. Основой для анализа послужили предложенные Р. О. Якобсоном в статье «О лингвистических аспектах перевода» три способа интерпретации знаков.

Нами были отмечены следующие особенности перевода. Интралингвистический перевод позволяет лаконично представить ключевые элементы и содержание текста в буктрейлере, при этом в некоторых, напр., неигровых образцах жанра он используется не всегда. Интерлингвистический перевод присутствует, когда произведение написано на другом языке. В этом случае появляется проблема его корректной интерпретации. Интерсемиотический перевод является основным для книжных трейлеров. Его специфика связана с определением целевой аудитории и читательского адреса издания, жанровыми особенностями произведения, разновидностью видеоролика, техническими возможностями, платформой распространения.

Выявленные особенности интерпретации позволяют говорить о сильной связи претекста и буктрейлера. В случае создания книжного трейлера издательствами грамотное перекодирование смысла необходимо, с одной стороны, для коммерческого успеха видеоролика, с другой стороны, для корректного толкования идеи и сюжета зрителем.

Диетическая кола Диониса: судьба мифов в современной массовой литературе на примере произведений Рика Риордана

Бабаева Анастасия Андреевна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература) (с дополнительной квалификацией «Учитель русского языка и литературы»))

Современная литература перенимает мифологические сюжеты, образы и мотивы и интерпретирует их в контексте массовой культуры. Одним из примеров этого является цикл фэнтезийных романов Рика Риордана «Перси Джексон и Олимпийцы» (2005–2009 гг.). Основой сюжета становятся мифы Древней Греции, однако художественное пространство и герои близки современному читателю: действие происходит в XXI веке, образы античных богов и чудовищ преобразуются с помощью современных бытовых реалий.

В ходе работы было проведено сравнение портретов мифологических персонажей в античных произведениях («Метаморфозы» Овидия, «Гомеровские гимны»), с одной стороны, и в произведениях Рика Риордана — с другой. При исследовании образов олимпийских богов (Зевса, Геры, Посейдона, Ареса, Диониса и др.) и изображений чудовищ (Химеры, Ехидны, Медузы и др.) были выявлены методы адаптации мифологических образов и сюжетов для современной литературы, среди которых замена традиционных атрибутов героев на их современные аналоги; использование в диалогах «древних» героев лексики, привычной для читателей; а также актуализация вечных вопросов. Данное исследование показало, что авторский миф играет важную роль в диалоге культур разных эпох.

«АВСФ»
СНО ФФ
СПбГУ

**РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА:
ПОЭТИКА**

11.11, 17:40; ауд. 201

2024 год

Оппозиции в «Романе с кокаином» М. Агеева

Белоус Юлия Александровна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература))

«Роман с кокаином» был опубликован под псевдонимом М. Агеев в эмигрантском журнале «Числа» в 1934 г. Несмотря на то, что ровно девяносто лет прошло с первой публикации романа, до сих пор нет единогласия в том, кому принадлежит его авторство. Этому вопросу посвящен ряд статей и исследований (сторонники теории Н. Струве полагают, что автор «Романа с кокаином» – В. Набоков., в то время как Ив. Толстой, Г. Суперфин, М. Сорокина и др. оспаривают доводы Н. Струве).

Поэтическому аспекту романа посвящено значительно меньше работ. Рассмотрение ряда эпизодов «Романа с кокаином» с точки зрения бинарных оппозиций позволит доказать самобытность текста и показать сложность его организации.

В докладе будет рассмотрена структура романа через призму бинарных оппозиций «чувства – разум», «духовность – чувственность», «консерватизм – революционизм».

Философия дихотомии в XX в. переосмысливается, в то же время развиваются идеи об условности и относительности многочисленных бинарных оппозиций (напр., Ю. М. Лотманом, Ж. Деррида).

Оппозиция «духовность – чувственность», появляющаяся в философских рассуждениях главного героя, не может рассматриваться обособленно, т.к. входит в систему других оппозиций (напр., «чувства – разум», «лучший – худший», «сострадание – отвращение»), которые выражены менее эксплицитно. Тем не менее эти оппозиции крайне важны, поскольку на них строится внутренний конфликт героя.

В романе компоненты бинарных оппозиций подвергаются «децентрации», таким образом, граница между интеллектуальным и эмоциональным началом размывается. Процесс «децентрации» становится сюжетообразующим, формируя неразрешимые конфликты, одним из которых становится конфликт поколений и, как следствие, патриотизмов.

Конфликт патриотизмов неизбежно становится частью оппозиции «консерватизм – революционизм». В одной из частей доклада будет представлена интерпретация внутренних мотивов конфликтующих в контексте патриотических настроений периода Первой мировой войны.

Феномен «понимание» в романе Ф. М. Достоевского «Подросток»

Галай Вера Денисовна

(1 курс магистратуры; Русская литература)

В докладе предлагается рассмотреть актуальную для изучения романа Ф. М. Достоевского «Подросток» проблему понимания. Существует ряд работ, затрагивающих сходные проблемы: специфику жанра исповеди (М. К. Гидини и др.), стихию вопрошания (А. Ф. Конюхов), мотив поиска истины (В. А. Викторovich, А. Б. Креницын), риторические фигуры умолчания и табу (О. А. Меерсон) и т. д.

Аргументом в пользу интерпретации произведения через феномен понимания является интенция Достоевского избрать в качестве повествователя «ненадежного рассказчика» — Аркадия Долгорукого, который в силу возраста оказывается неспособен осознать значение происходящих в романе событий (см. «Заметки. Планы. Наброски»).

Обращение к языковому материалу также подтвердило актуальность предложенной оптики. В ходе исследования были проанализированы случаи употребления лексемы «понимать», а также связанные с ними текстовые стратегии, напр., обращения к имплицитному читателю.

Мотив непонимания является для текста сюжетобразующим. «Подросток» строится из ряда повторяющихся эпизодов, в которых конфликт основывается на неверной интерпретации событий героем. За счет этого создается концентрическая композиция произведения; феномен понимания приобретает статус центральной проблемы романа.

На основе анализа первого эпизода V главы II части романа был сделан вывод, что в изображении непонимания Достоевским доминируют две текстовые стратегии: прерывание динамичных диалогизированных сцен описанием жестов, выдающих знание истины кем-либо из героев; и ситуация молчаливого понимания, построенная на контрасте между длительным молчанием героя и произнесенной им репликой.

Феномен понимания может быть рассмотрен в следующих ракурсах: 1) непосредственно как философский феномен, связанный с другими темами романа (мотив невыразимого, ситуация суда над собой); 2) как повествовательная стратегия; 3) как структурный принцип, проявляющийся на разных уровнях текста (концентрическая композиция).

Прием метабола в творчестве И. Жданова на примере анализа одного стихотворения «Двери настежь...»

Цветков Савелий Алексеевич

(4 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература))

В докладе с опорой на концепцию метареализма, разработанную, в частности, в работах М. Эпштейна («Тезисы о метареализме и концептуализме», «Что такое метареализм?», «Постмодерн в русской литературе...»), комплексно анализируется стихотворение И. Жданова «Двери настежь...». Выявляются основные художественные приемы метареализма: метабола и обратное сравнение.

Метабола становится основным способом поэтической реализации в текстах И. Жданова и остается не просто приемом образного уровня, а последовательно связывается со всеми уровнями стихотворения. В рамках доклада представлен анализ стихотворения — «Двери настежь...», где метабола организует весь поэтический хронотоп и подчиняет себе формальные уровни текста: произведение организуется как постоянное развертывание метабола, что поддерживается рифмой (так называемая «пронизывающая смысловая вертикаль» (во внимание принимаются и «теневые рифмы»), в которой отражены основные образы, проходящие через весь текст: Море Дождей - невозвращенных - телефонах - вселенной - колена - ров - покров - забвенья - воскресенья), и метрикой (переходная метрическая форма Ан443443, в которой колебания метра связаны с образным уровнем). Таким образом, с помощью метабола строится смысловое содержание стихотворения, что требует и соответствующей организации текста, чему и посвящен доклад: выявить связь формальных особенностей произведения и смысловой организации текста, выявив, таким образом, конструктивный принцип текста.

В заключении доклада делается попытка сопоставить особенности текста с особенностями творчества автора в целом: приводятся примеры метабола в других стихотворениях, демонстрируется возможность использования концепции метабола как инструмента для анализа образных рядов других стихотворений в сочетании с формальными методами.

«АВСФ»
СНО ФФ
СПбГУ

**НОВЕЙШАЯ РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА:
СОВЕТСКОЕ
И ПОСТСОВЕТСКОЕ**

12.11, 17:40; ауд. 198

2024 год

Роль интертекста в творчестве Т. Ю. Кибирова (на материале сборника «Избранные послания. Стихи»). Центонная поэзия

Лийв Софья Александровна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература) (с дополнительной квалификацией «Учитель русского языка и литературы»))

В литературе периода постмодернизма прослеживается тенденция к использованию в произведениях «чужого слова» – цитат других авторов. Замеченная М. М. Бахтиным идея «диалога между текстами» развилась в исследованиях Ю. Кристевой в теорию «интертекста» как пространства схождения всевозможных цитаций и стала характерной чертой произведений современной художественной литературы. Наряду с иронией, пародией и диалогичностью, интертекстуальность является важнейшим стилеобразующим элементом творчества Т. Ю. Кибирова, советского и российского поэта-концептуалиста.

Роль интертекста в творчестве поэта, как показало исследование произведений, не ограничивается созданием иронического эффекта. Цитирование также служит средством углубления контекста: позволяет оценить и проанализировать сложившуюся социокультурную ситуацию, перенести личные чувства и переживания лирического героя за рамки мира произведения в общекультурное пространство, найти внутреннюю опору за пределами бытового, обывательского – в системе вечных ценностей русской культуры.

Мотив неразрывной взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего является одним из основных в творчестве поэта. Как нельзя лучше это иллюстрирует сложная цепочка аллюзий, восходящая от современности к все более далекому прошлому: в стихотворении «Сереже Гандлевскому. О некоторых аспектах нынешней социокультурной ситуации» Т. Кибиров упоминает «Бога Нахтигаля» – образ Бога Слова, воссозданный О. Мандельштамом в стихотворении «К немецкой речи» и, в свою очередь, отсылающий нас к произведению немецкого поэта Генриха Гейне «В начале был соловей», первый стих которого представляет собой парафразу начала Евангелия от Иоанна.

В докладе будут рассмотрены примеры обращения Т. Ю. Кибирова к произведениям других авторов, роль интертекстуальных связей в понимании творчества поэта и уместность употребления понятия «центонной поэзии» в его отношении.

Мотив воскрешения советских вождей в советском политическом анекдоте как способ выражения стереотипов и осмысления действительности

Кулюкин Лев Александрович

(3 курс бакалавриата; Отечественная филология; Русский язык и литература)

Одним из наиболее популярных жанров советского фольклора был анекдот, в частности политический анекдот, — жанр преимущественно городского фольклора, представляющий собой небольшой политически окрашенный пуантированный рассказ. Важной особенностью жанра является то, что он содержит общие стереотипы массового сознания, отражает через призму психологического восприятия общества современную действительность.

Поскольку анекдот как жанр фольклора обладает вариативностью, за единицу исследования был взят сюжет анекдота, т. е. инвариантная схема. Опираясь на научный указатель советских анекдотов, составленный М. А. Мельниченко и включающий 5852 сюжета, я рассмотрел анекдоты, содержащие мотив воскрешения советских вождей (всего обнаружено 11 сюжетов).

В процессе исследования удалось обнаружить, что в выбранной группе анекдотов присутствует, с одной стороны, изображение стереотипных портретов некоторых воскресших советских вождей, с другой стороны, оценочная характеристика современной (на период бытования анекдота) действительности.

В докладе будет рассмотрено, какие вожди чаще всего воскресают в советском политическом анекдоте, какова их роль в «новой реальности» и какие стереотипные черты им присущи.

Творчество Олега Правдина в контексте традиций русского модернизма

Анна Эдуардовна Вялых

(1 курс бакалавриата; Английский язык и литература (с дополнительными квалификациями «Учитель английского языка и литературы» / «Специалист в области перевода»))

О. Ю. Правдин (Фокин) – курский поэт, творчество которого оказало огромное влияние на формирование культурной среды города. В региональной литературной среде Правдин был признан за счет способности с первых строк устанавливать эмоциональный контакт между лирическим «я» и читателем. Однако творчества поэта нельзя ограничить понятием мастерства художественной импровизации.

Т. к. Правдин – представитель постмодернистского направления, его произведения не могли не содержать обращений к предшествующим литературной эпохам. Целью моего исследования было не только выявление интертекста в стихотворениях Правдина, но и определение семантического параллелизма его поэтики и поэтики авторов, более известных в массовой культуре: нужно было понять, кто и как повлиял на Правдина как на поэта.

Я рассматриваю «правдинские» мотивы и образы в традициях нескольких модернистских течений на основе текстов шести стихотворений, распределенных на тематические блоки (пронумерованы, см. ниже), потому что считаю, что идостиль любого автора определяет то, как он «решает» общечеловеческие вопросы. Также, придерживаясь заданной цели, устанавливаю и анализирую интертекстуальные параллели.

1. Любовная тема («Развод», «Ужин»). Реминисценции имажинистских образов в продолжение есенинской литературной традиции

2. Мирощущение («Флейта», «Сосны и дворы»). Метафморфозы знаковых футуристических метафор через лирическое «Я».

3. Природа («Стрекозы», «В августе»). Биполярный синтез. Соединение импрессионистского способа построения художественного пространства с выражением поэтического «я» через футуристические образы.

Таким образом, сочетание антагонистических характеристик становится лейтмотивом организации Правдиным собственного художественного пространства. Именно этому и будет посвящен мой доклад.

«АВСФ»
СНО ФФ
СПбГУ

**РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ
ФИЛОЛОГИЯ**

13.11, 17:40; ауд. 175

2024 год

Коннотативный потенциал немецких прилагательных «klug», «schlau» и «listig»

Шачина Мария Святославовна

(2 курс бакалавриата; Межъязыковая коммуникация и перевод (немецкий язык))

В настоящее время эмоции стали все больше представлять интерес для лингвистики, что подтверждается активным развитием эмотиологии. Слово, которое связано с определенной категориальной эмоциональной ситуацией (КЭС), имеет собственную коннотацию. Эмоции могут иметь различную степень интенсивности, что отражается в лексике. Немецкие прилагательные *klug*, *schlau* и *listig*, относящиеся к одному и тому же семантическому полю, имеют разный семантический статус эмотивности.

Целью данного исследования является составление семантического портрета вышеперечисленных слов-концептов с учетом их коннотации в различных коллокациях, коллигациях и КЭС. Напр., слово *klug* — ‘умный’, согласно терминологии И. В. Шаховского, имеет статус потенциальной эмотивности, при этом эмотивно-оценочное отношение говорящего в большинстве случаев употребления данного прилагательного положительное. Слово *listig* — ‘смекалистый’, ‘коварный’ является коннотативом. Слово *schlau*, которое также можно обозначить коннотативом, частотнее всего переводится как ‘хитрый’, при этом может употребляться в качестве синонима к слову *klug* или к слову *listig*. Напр., в коллокациях с положительно коннотированной в языковой картине мира носителя немецкого языка лексемой *Hase* — ‘заяц’ и лексемой *Fuchs* — ‘лиса’, имеющей отрицательную коннотацию, *schlau* имеет разные коннотации: в словосочетании *der schlaue Hase* — положительную коннотацию, а в словосочетании *der schlaue Fuchs* — отрицательную. Ср.: *der schlaue Hase und der listige Fuchs* — ‘умный заяц и коварный лис’ и *der kluge Hase und der schlaue Fuchs* — ‘умный заяц и коварный лис’.

Различные коллокации могут указывать на то, что немецкие прилагательные *klug*, *schlau* и *listig* имеют национально-культурные и эмоциональные смысловые различия с прилагательными других языков из того же семантического поля.

Вербальные средства выражения угрозы в немецком и русском языках (на материале сериала «Вавилон-Берлин»)

Николаева Анна

(4 курс бакалавриата; Межъязыковая коммуникация и перевод)

(немецкий язык)

Цель исследования заключается в выявлении особенностей перевода субтитров с немецкого языка на русский и анализе лексико-грамматических средств, с помощью которых угроза может быть выражена вербально. В качестве эмпирического материала был выбран немецкий драматический сериал «Вавилон-Берлин», в котором достаточно часто возникают конфликтные ситуации, что обусловлено в первую очередь тематикой. В первых двух сезонах были обнаружены 23 фразы, содержащих угрозу, две из которых первоначально произнесены на русском.

Для анализа данных фраз необходимо было ознакомиться с феноменом вербальной агрессии и угрозы как речевого жанра, выделить особенности аудиовизуального перевода и выбрать одну из классификаций переводческих трансформаций (мы следовали классификации И. С. Алексеевой).

Основными синтаксическими конструкциями для выражения вербальной угрозы в сериале являются сложносочиненные предложения (*Eure Uniform, dann nichts passiert.* — ‘Отдайте форму, и мы вам ничего не сделаем.’), сложноподчиненные предложения с придаточным условия, предложения с вербализацией только возможного действия угрожающего (*Я тебя убью.*) и сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным (*Du hast keine Ahnung, mit wem du's zu tun hast.* — ‘Ты понятия не имеешь, с кем имеешь дело.’).

Проведя сопоставительный анализ субтитров, можно отметить, что наиболее часто — в 12 фразах из 23 — переводчик совершал лексическую замену, при переводе восьми реплик была сделана синтаксическая замена, примерно в стольких же случаях — опущение и всего в трех — добавление. Стоит добавить, что при переводе практически всех фраз была совершена не одна конкретная трансформация, а их комбинация. Также были выявлены примеры переводческих ошибок.

Адекватный перевод редко был достигнут путем дословного. Это связано с техническими ограничениями субтитров и поликодовостью аудиовизуального материала, что делает компрессию одним из главных навыков переводчика.

Германизмы в белорусской литературе (на материале романа В. Короткевича «Каласы пад сярпом тваім»)

Полухович Варвара Евгеньевна

(2 курс бакалавриата; Межъязыковая коммуникация и перевод (немецкий язык))

Процесс заимствования в языках не является чем-то новым и скорее естественен в ходе взаимодействия разных народов друг с другом на почве экономических, политических, научных и культурных связей. Белорусский язык не стал исключением. В ходе небольшого исследования удалось найти в нём германизмы и разделить их на тематические группы. Например, общественно-политическая лексика, офисная, профессиональная и т.д. В свою очередь, у самих слов значение остаётся прежним, но появляется фонетическая окраска, несвойственная для белорусского языка. Например, звуковое сочетание «ах», «фельд-» в начале слова и т.д. Подобная классификация была предложена О. Е. Суприновичем.

В данном докладе анализируются примеры обогащения белорусского языка благодаря контакту с немецкой культурой, а также роль немецких заимствований в художественном тексте белорусского автора. Целью доклада является наглядная демонстрация пласта немецких заимствований и особенностей их функционирования в романе «Каласы пад сярпом тваім» (1965) В. Короткевича. Изучение лексики в контекстах художественных произведений дает возможность отследить пути пополнения лексического состава языков, их взаимодействия и, в конечном счете, способствует пониманию этимологии, а, следовательно, и причин наименования тех или иных реалий в родном и иностранном языках.

Благодаря анализу, при помощи корпуса текстов современного белорусского языка, удалось установить, что германизмы могут активно использоваться в художественном произведении для придания повествованию большей выразительности. Таким образом, языки, неродственные по происхождению, способны взаимодействовать друг с другом, исходя из общего исторического и культурного развития.

Герцог Эксмур, барон Эксхем и...? Гипотетический общий прототип рассказов «The Purple Wig» Г. К. Честертона и «The Rats in the Walls» Г. Ф. Лавкрафта

Анчукова Софья Дмитриевна

(1 курс магистратуры; Литература и культура народов зарубежных стран)

Первичный сравнительный анализ может указать на возможные генетические связи между текстами. Рассказы «The Purple Wig» Г. К. Честертона и «The Rats in the Walls» его младшего современника Г. Ф. Лавкрафта относятся к разным направлениям, однако в них можно найти ранее мало привлекавшие внимание исследователей параллели.

При анализе сюжетной схемы обоих текстов выявлены: «проклятая» семья, вехи в истории которой — эпоха Якова I и рубеж XIX–XX вв., и персонажи — А, последний её наследник, и Б, знакомый с местным фольклором человек, который (либо его семья) забирает владения «проклятой» семьи после того, как предыдущий хозяин совершил преступление. Однако векторы событий и взаимоотношений между А и Б зеркальны:

У Честертона Б отбирает у А приобретенные семьей того при Якове I владения. В связи с этим А пытается убить Б, но терпит неудачу. В итоге А мертв, Б жив, а проклятия не существовало. При этом в детективном рассказе присутствует опровергаемое в финале ложное предположение «А жив, а Б исчез (из чего читатель может предположить, что тот мертв)».

У Лавкрафта Б возвращает А потерянные семьей того при Якове I владения. А убивает Б по ряду причин, в т. ч. — необоснованному подозрению, что тот снова захочет их отобрать. В итоге А жив, Б мертв, а проклятие оказалось реальным.

При анализе стиля речи персонажей выявлены сходные образные ряды, однако Честертон деконструирует эти образы внутри диалога.

При анализе топографических наименований в текстах выявлено, что Г. К. Честертон приводит реальные, а Лавкрафт — построенные по тому же принципу вымышленные.

В рассказах был выявлен ряд сходных мотивов на разных уровнях. У Лавкрафта (1923 г.) они воспроизводятся прямо. Однако в более раннем тексте Честертона (1913 г.) мы уже видим их деконструкцию и игру с ожиданиями читателя, очевидно, встречавшего ранее подобные сюжеты и образы. Следовательно, можно предположить, что они позаимствованы авторами из третьего источника.

Стилистические средства в либретто Р. Вагнера к тетралогии «Кольцо Нибелунга»

Гаврилюк Мария Александровна

(2 курс магистратуры; Язык и коммуникация (на немецком языке))

Творчество немецкого композитора Р. Вагнера до сих пор привлекает внимание исследователей, однако, несмотря на большое количество музыковедческих и культурологических работ, тексты его либретто редко исследуются лингвистами. Причиной тому может служить восприятие либретто как текста, стиль которого обусловлен музыкой — хотя из теоретических работ Вагнера известно, что он уделял большое внимание тексту и стилю либретто, поскольку создавал их сам.

В основе работы лежит гипотеза о том, что, поскольку в концепции музыкальной драмы Вагнера текст занимает столь же важное положение, что и музыка, то текст его либретто может быть проанализирован как произведение с самостоятельной стилистической ценностью. Целью доклада является выявление стилистических средств, характерных для текста либретто к тетралогии «Кольцо Нибелунга».

В ходе работы был сделан вывод о том, что текст тетралогии богат средствами создания стиля: к ним можно отнести архаизацию текста посредством лексики (*Misswende* ‘неудача’ от свн. *missewende*) и конструкций, устаревших к XIX веку; большое количество окказиональных образований (*zerschmieden* от *schmieden* ‘ковать’ с приставкой *zer-* в значении ‘разрушить’), вольное обращение с грамматическими категориями (возвратность, сослагательное наклонение). При этом любопытно, что фигур и тропов в тексте сравнительно немного.

«АВСФ»
СНО ФФ
СПбГУ

**ИСТОРИЯ
И ГРАММАТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

15.11, 17:40; ауд. 188

2024 год

Способы освоение категории сравнения ребёнком на материале родительских дневников А. И. Рыко и А. Н. Гвоздева

Скогарева Анастасия Дмитриевна

(2 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и
литература))

Родительские дневники — уникальный языковой материал, позволяющий изучить различные аспекты детской речи и представляющий интерес для филологов-русистов, психологов, логопедов и фольклористов. Записи такого типа начинают активно создаваться иностранными учеными на рубеже XIX–XX вв., в России — в первой половине XX в. благодаря усилиям Н. А. Рыбникова.

В данной работе был проанализирован языковой материал двух родительских дневников, находящихся в свободном доступе, — книга А. И. Рыко «Детство Хомы: дневник научных наблюдений», а также работа А. Н. Гвоздева «От первых слов до первого класса».

Дети осваивают различные части речи, грамматические категории и т. д. постепенно, соразмерно взрослению. В докладе, на наш взгляд, показалось наиболее интересным рассмотреть освоение категории сравнения, которая появляется в коротких высказываниях детей в возрасте двух лет и выражается различными способами: с помощью степеней сравнения (*побо'льшь, пьсласьт'й, начисьте'й* — такие формы образует Женья Гвоздев с трёх лет), синтаксической конструкцией с элементом *как* (*Да, как ука* (под последним словом подразумевается утка), *Амка как гуп!* (ребенок сравнивает лампу и гриб)).

Исследование посвящено тому, как именно происходит внедрение конкретной категории в детскую речь и какие конструкции в ней наиболее частотны. В ходе работы была проанализирована речь детей в возрасте от двух до пяти лет, а также создана таблица, демонстрирующая, какой способ выражения появляется раньше и какой употребляется чаще.

Можно выдвинуть теорию: сперва в речи детей обнаруживается синтаксическая конструкция с элементом *как* (примерно с двух лет и двух месяцев). Затем появляются прилагательные и наречия в сравнительной степени, но образование форм такого типа является сложным для детей. Из-за этого же можно предположить, что до определенного возраста чаще всего категория сравнения выражается вышеупомянутой синтаксической конструкцией и лишь потом с помощью компаратива.

”И тако ему // иночествующу”: особенности употребления оборота “дательный самостоятельный” в житии Дмитрия Прилуцкого

Величко Ульяна Андреевна

(2 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература))

Житие Дмитрия Прилуцкого – памятник севернорусской агиографии, дошедший до нас более чем в 200 списках и множестве редакций. Его текстология исследовалась С. А. Семячко в первой части монографии «Преподобный Дмитрий Прилуцкий. Житие и служба». Ранее памятник привлекался в работах по типологии цитации и агиографической топике, но лишь в докторской диссертации Т. П. Рогожниковой «Язык житийных текстов конца XV – середины XVI вв. (на материале “Макарьевского цикла”» Минейная редакция изучалась в грамматическом аспекте. В нашем докладе на материале списка полного списка Стишной редакции конца XVI – начала XVII в. РНБ, Q. I. 1447, л. 124-155 об. Предпринимается функционально-семантический анализ грамматической конструкции "дательный самостоятельный", представленной в данной рукописи 27 предложениями.

В анализируемом списке встречаются как темпоральные и каузальные DA, так и единожды используемый условный оборот, а также преобладающие количественно конструкции с семантикой фонового действия. Несмотря на доминирование разносубъектных оборотов (12) над тавтосубъектными (7) в многокомпонентных предложениях, которое объясняется употреблением в конструкции личного местоимения, отсылающего к подлежащему главной части, в выбранном нами списке жития реализуется основополагающая для агиографии категория безличности, на которую указала Рогожникова. В тексте также отмечается независимое употребление DA (*И тако ему* (Димитрию – У. В.)// *иночествующу*) и возможность оборота выступать частью сложносочиненного предложения наряду с глаголами в финитной форме, что свидетельствует о нарушении обособленного характера оборота и сближении с иными глагольными формами и конструкцией типа "вставь рече". Кроме того, встречается употребление анализируемой конструкции в соседних предложениях, что позволяет акцентировать внимание на совершаемом в них действии. Таким образом, наше исследование подтверждает мысли лингвистов о полифункциональности данного оборота и возможности интерпретации DA в период создания редакции как промежуточного этапа между обособленной конструкцией и придаточным предложением с союзами.

Особенности функционирования указательных местоимений *сь, ть, онь* в качестве личных в Житии Феодосия Печерского

Моисеева Олеся Алексеевна

(3 курс бакалавриата; Отечественная филология (Русский язык и литература))

Известно, что указательные местоимения древнерусского языка выполняют дейктическую функцию — формируется тернарная оппозиция с различием дальности (пространственной или временной) расположения объекта, о котором сообщает говорящий. Однако многими исследователями давно отмечена и другая функциональная способность местоимений *сь, ть, онь*: не только указание на лицо и предмет, но и его замещение, т. е. использование указательного местоимения как субститута субъекта или объекта, как правило, располагающегося левее. Заметное скопление подобных анафор оказывается характерной чертой памятников времени 2-го южнославянского влияния, но и в более ранних текстах можно заметить немалое количество таких случаев. Особенно примечательным среди них оказывается Житие Феодосия Печерского, в котором наблюдается высокая частотность использования дейктических местоимений в качестве личных.

В исследовании рассматривается функционирование указательных местоимений *сь, ть, онь* в роли анафоры одушевленного объекта с учетом различия позиционного положения антецедента и его связи с использованием конкретного местоимения. Кроме того, в наши задачи входит количественное сопоставление форм этих местоимений. Источником послужил текст, опубликованный в 1-м томе «Библиотеки литературы Древней Руси» по списку в составе Успенского сборника XII—XIII вв. Работа проводится с помощью статистического метода на базе материала, собранного методом сплошной выборки.

Было замечено, что чаще остальных используется указательное местоимение *ть* — более 150 примеров. Наименее распространенными оказываются формы указательного местоимения *сь* — количество употреблений не превышает 15. случаев замещения одушевленного объекта местоимением *онь* насчитывается около 80. Противопоставление в расположении антецедента наблюдается по отношению к местоимениям *сь* и *онь* — ближайшее и удаленное упоминание соответственно. *ТЬ* оказывается нейтральным по своим функциям, т. к. способно замещать антецедент обеих степеней дальности.

